

Из летописи военных лет

Партизанскими тропами

ночи, а Мушер Седракович помнит ее до сих пор.

— В город ворвались в половине первого. — рассказывает он. — Все, что можно было, погрузили на подводы, остальное — уничтожили. На пути к лесу попали в окружение. Четыре часа отбивались от карателей. Уничтожили до 200 фашистов.

Во многих подобных операциях довелось участвовать партизанскому врачу. Дважды из них его, раненного, выносили на руках.

А разве можно забыть другие боевые эпизоды — разгром отряда жандармерии в Коньских лесах, взрыв железнодорожного моста, нападение на патронный завод в Страховице, бой с карателями в районе города Скаржиско-Каменна, когда было уничтожено более 300 немецких солдат и офицеров.

Окончилась война. Мушер Седракович вернулся в Ереван. Работал врачом пятого медобъединения. Сейчас на пенсии. Отдыхает. Пользуется почетом и уважением. Заслужил их самоотверженным трудом и ратным подвигом.

С. ЖЕЛТОВ.

лым осенним днем в квартиру Степаняна постучался почтальон.

— Вам письмо.

Незнакомый адрес. На конверте заграничная марка.

Мушер Седракович торопливо развернул небольшой лист бумаги. Писал Эдвард Пашкель, житель польского города Скаржиско-Каменна. Всего полторы странички размашистого, неровного почерка. А сколько воспоминаний, теплых чувств пробудили они в душе.

«Я с радостью прочитал в журнале «За Вольнось и Люд» ваши воспоминания о пребывании в партизанском отряде. Я один из тех, кто вместе с вами принимал участие в разгроме тюрьмы в Коньских, в бою под Радошинцами и на травинках. Помню, вас ранило в маленьком березовом лесу. Часто мы с товарищами вспоминали о вас, гадали — живы ли вы. А когда прочитали ваше письмо, очень обрадовались».

Вслед за первым письмом — второе. Из Варшавы. От Середынского Ивана Ивановича: «Мы, польские партизаны, хорошо помним вашу большую отвагу, тяжелую работу врача, когда приходилось оказывать помощь раненым и больным в очень тяжелых условиях. Благодарность вам будет всегда жить в наших сердцах».

Письма продолжают приходить. Из Лодзи — от Тадеуша Хмелевского, из Душников-здруй — от Леха Каца, из гор. Коньские — от Станислава Кабала... И в каждом теплые слова приветия, пожелания встреч. И, конечно, воспоминания. О трудностях далеких партизанских походов, о смелых операциях в тылу врага, о храбрости тех, кто пал в борьбе. Дружба, рожденная у ночных партизанских костров, выдержала испытание временем. Преодолела расстояния.

... Ноябрь 1943 года. Холодным ранним утром из Коньского концлагеря гитлеровцы вывели неболь-

шую группу военнопленных. Погнали к лесу.

— Здесь, — ткнул пальцем в землю конвоир.

Заработали лопаты. Серые холмики обозначили неровную линию будущих могил.

— Надо попытаться, — Мушер Степанян незаметно взглянул на конвоиров. Их только пятеро. Не смогут всех задержать. Да и с партизанами связь установлена. Будут ждать в условленном месте.

Выждав удобный момент, он подал сигнал. Его, члена подпольной организации концлагеря, знали многие. Верили в него, восхищались его мужеством. Вот что писал несколько лет спустя рабочий совхоза Мехмандар Эчмиадзинского района Абас Гамбаров: «Степанян организовал в концлагере подпольную группу по борьбе с фашизмом, рассказывал нам о победах Советской Армии, готовил побег».

Тринадцать человек вмиг выскочили из ям и, пригнувшись, выр-

нули в кусты. Полоснула автоматная очередь, раздались гортанные крики: «Хальт!»... До партизан добрались не все.

Командовал отрядом Шарэго. То была его партизанская кличка. Узнав, что Степанян военврач второго ранга, он сказал:

— Будешь лечить людей.

— Но я хочу воевать.

— Успеешь.

Больше года провел Мушер Степанян в польском партизанском отряде. Выносил раненых с поля боя, при тусклом свете коптилки оперировал больных, выхаживал умирающих и ходил на боевые задания.

В апреле 1944 года в г. Коньских гитлеровцы схватили двух партизан. В отряде решили напасть на тюрьму и освободить партизана. Вышли на операцию глубокой ночью, одиннадцать группами по десять человек. В одной из них находился и Мушер Степанян. Неслышно пробрались темными закоулками городских улиц,

перерезали провода. В условленный час рванули динамитом железные тюремные ворота. Завязался бой с жандармами. Он продолжался больше трех часов. Немцы потеряли 75 человек убитыми и много ранеными. У партизан погиб один человек. А ушло в лес более 80 бывших заключенных. Среди них и те двое партизан.

Зима. Глубокий снег. Яркое пламя костра освещает задумчивые лица партизан. С минуты на минуту поступит боевой приказ. Снова на задание.

Накануне командир отряда сказал.

— Население окрестных деревень голодает. Надо помочь.

И вот теперь предстояло разгромить немецкие продовольственные склады в г. Сенна. Операция готовилась тщательно. Из деревень было мобилизовано 60 подвод, на помощь вызвана местная пожарная команда.

Двадцать два года прошло с той

ПОЛГОДА назад в польском журнале «За Вольнось и Люд» появился небольшой рассказ о действиях одного из партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны. Под ним стояла подпись: М. Степанян, врач из Еревана. Автор, обращаясь к бывшим боевым друзьям, писал: «..Находясь в отряде, я был ранен, и меня отправили на лечение в деревню, где за мной ухаживали польские крестьяне. Однажды в дом зашли немцы. Меня успели спрятать в подвал. Потом отвели за деревню и спрятали в стог сена. Здесь я пробыл 25 дней».

До сих пор с благодарностью вспоминаю крестьян, приютивших меня, и приношу им большое спасибо от себя и от моей семьи.

Прошу всех, кто помнит те события, кто был их участником, откликнуться на мое письмо. А если случится побывать в Советской стране — погостить у меня дома».

Прошло три месяца. Как-то теп-